

ЧАСТНОЕ ПРАВО

УДК 347.752:336.74

ББК 67.402.4

К вопросу о правовом регулировании криптовалют в условиях цифровизации экономических процессов

Н.Я. Гринчинко, С.С. Убираев

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

On the Issue of Legal Regulation of Cryptocurrencies in the Conditions of Digitalization of Economic Processes

N.Ya. Grinchinko, S.S. Ubiraev

Altai State University (Barnaul, Russia)

Проанализировано современное состояние цифровой экономики и криптовалюты, на основе действующего национального законодательства и зарубежного опыта предпринята попытка определить основные направления развития российского законодательства по правовому регулированию использования цифровой валюты. Значительное внимание уделяется рассмотрению концепции цифровой экономики, ее основных направлений, развитию правовой базы для цифровизации экономических процессов. Содержится обзор современных научных публикаций по исследуемым вопросам, показана необходимость комплексного подхода как к анализу исследуемых явлений, так и к их нормативно-правовому регулированию. Показана неоднозначность и многоаспектность обращения криптовалюты, наличие у нее как финансовых преимуществ, так и криминологических угроз. Отдельно рассмотрены положения законопроекта о цифровых финансовых активах, посвященного регулированию отношений, возникающих при создании, выпуске, хранении и обращении цифровых финансовых активов, в котором содержатся главные определения для правового регулирования криптовалют и операций с ними в Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровая экономика, информационные технологии в финансовой сфере, правовое регулирование, криптовалюта.

The article analyzes the current state of digital economy and crypto currency. It also attempts to outline the main development directions of the Russian legislation on legal regulation of digital currency usage on the basis of current national legislation and foreign experience. Significant attention is given to digital economic concept, its main paths, development of legal framework for digitalization of economic processes. The article includes a review of modern scientific publications on questions under investigation and highlights the necessity of the complex approach both to the analysis of phenomena under study and to their legal regulation. It is also shown that crypto currency circulation is ambiguous and multifaceted and it has both financial advantages and criminological threat. Special consideration is given to the provisions of the draft law on "Digital Financial Assets", the first project dedicated to the regulation of relations arising in the creation, release, storage and circulation of digital financial assets, which contains key definitions for the legal regulation of cryptocurrencies and transactions with them in the Russian Federation.

Key words: digital economy, information technology in financial sector, legal regulation, crypto currency.

DOI 10.14258/izvasu(2018)6-28

Общественные отношения как урегулированные российским законодательством, так и нуждающиеся в правовом закреплении постоянно изменяются под воздействием различных внутренних и внешних факторов. Существенное влияние на развитие экономических отношений оказывает информация. В научной литературе исследуются различные аспекты использования информационных технологий [1, с. 47–53]. Как составная часть глобализации они порождают в реальной жизни не только новые возможности, но и новые риски, в том числе связанные с неустойчивостью финансовой, экономической и правовой систем [2, с. 115–116]. Ученые отмечают, что информационные технологии, стремительными темпами проникая во все сферы общественной жизни, выдвигают проблему не только безопасного функционирования информационной индустрии, но и предупреждения негативного влияния информации на индивидуальное, групповое и массовое сознание [3, с. 133]. В современных публикациях обращают внимание на то, что, несмотря на широкое распространение и использование за рубежом и в России цифровых денег как средства платежа, в большинстве государств до сих пор не разработаны основы их правового регулирования [4, с. 93]. Авторы, анализирующие зарубежный опыт использования криптовалюты, указывают на неоднозначное отношение субъектов публичной власти различных государств к цифровой валюте [5, с. 92–97]. Взвешенный и осторожный подход к возможности использования криптовалют демонстрирует Народный банк Китая (НБК). В то же время ряд китайских экспертов выступают за постепенное внедрение легитимной цифровой валюты [6, с. 67].

Актуальность исследования цифровой (виртуальной) валюты обусловлена потребностями законодательного регулирования ее места и статуса в финансовой системе России, с тем чтобы риски от ее использования и обращения были минимальны. Возможны различные варианты правового регулирования: от разрешительного с определением всего механизма функционирования цифровой валюты до запретительного. Однако политика Российского государства в последние годы свидетельствует о готовности регулировать сферу использования цифровых валют и операций, связанных с ними.

В июне 2017 г. на Петербургском международном экономическом форуме Президент Российской Федерации В.В. Путин озвучил тезис о том, что «цифровая экономика — это не отдельная отрасль, по сути, это основа, которая позволяет создавать качественно новые модели бизнеса, торговли, логистики, производства, изменяет формат образования, здравоохранения, государственного управления, коммуникаций между людьми, а следовательно, задает новую парадигму развития государства, эконо-

мики и всего общества» [7, с. 1]. Также было отмечено, что любые управленческие решения в указанной сфере должны приниматься с учетом обеспечения мер информационной безопасности не только государства, но и в бизнес-секторе, и при взаимодействии граждан.

«Цифровая экономика» — это система экономических отношений, в которой ключевым фактором производства являются информационные потоки в цифровой форме. Цифровую экономику также называют сетевой, электронной или интернет-экономикой, смысл которой — осуществление хозяйственной деятельности при помощи электронных и цифровых технологий. Однако основной акцент делается не на использовании разного рода программного обеспечения, а на товарах и сервисах, реализуемых посредством электронной коммерции [8, с. 6]. Сама идея электронной экономики не нова, зародилась в 1995 г., но начала набирать обороты и получила известность относительно недавно. Впервые данную концепцию сформулировал американский информатик Николас Негропonte в своей работе «Being Digital», которую можно перевести как «Цифровое существование». Концепция цифровизации экономики основана на переходе человечества к информационному обществу, от переработки в своей хозяйственной деятельности материальных вещей к обработке электронных битов — «информации о вещах» [9, с. 243].

В условиях современного общества неотъемлемой составляющей правового регулирования является правовое обеспечение информационной среды, сферы деятельности, связанной с преобразованием, созданием и использованием информации. Развитие правового механизма информационной среды оказывает стимулирующее влияние на общественные отношения в сфере финансов и является фактором эффективного воздействия на поведение субъектов правоотношений. Так, по мнению М.М. Прошунина, при переходе к информационному обществу изменяются сами финансовые общественные отношения и, соответственно, неизбежно меняется и их правовая основа [10, с. 38].

Спецификой финансовых правоотношений является существующий обмен информацией, предполагающий движение финансовых ресурсов, поскольку информационный обмен представляет собой основу любого правоотношения и предполагает обмен информацией в различных формах, особенно явно это проявляется при заключении различных договоров, соглашений.

В связи с этим актуальным является развитие информационной безопасности. Доктриной информационной безопасности Российской Федерации определены четыре составляющих национальных интересов в информационной сфере: 1) соблюдение

прав и свобод человека и гражданина в области получения и использования информации; 2) информационное обеспечение государственной политики; 3) развитие современных российских информационных технологий; 4) защита информационных ресурсов от несанкционированного доступа и обеспечение безопасности информационных систем [11, с. 15].

Стоит согласиться с мнением ряда ученых, утверждающих, что на сегодняшний день одна из важнейших характеристик государства — уровень его информационной обеспеченности, оказывающий существенное влияние на процессы социально-экономического развития общества [12, с. 5; 13, с. 24]. Активное информационное обеспечение деятельности органов публичной власти началось с Распоряжения Правительства Российской Федерации от 06 мая 2008 г. № 632-р «О концепции формирования электронного Правительства в Российской Федерации до 2010 года», которым впервые в истории российского информационного законодательства было обеспечено повышение эффективности, оперативности и обоснованности управленческих решений за счет сокращения сроков получения информации, повышения ее достоверности и полноты [14]. Затем было принято Постановление Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2009 г. № 1088 «О государственной автоматизированной информационной системе „Управление“» [15], предназначенной для осуществления мониторинга и анализа процессов, происходящих в реальном секторе экономики, финансово-банковской и социальной сферах, а также социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, и Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 июля 2011 г. № 1275-р «О Концепции создания и развития государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами „Электронный бюджет“» [16].

В целях развития цифровой экономики в Российской Федерации Распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р утверждена Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [17]. Эта Программа развивает основные положения «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.» [18]. Для правового обеспечения цифровой экономики был подготовлен и опубликован в январе 2018 г. проект Федерального закона «О цифровых финансовых активах». В настоящий момент он принят в первом чтении Государственной Думой РФ и отправлен в профильный комитет для подготовки ко второму чтению. Предполагается, что новый закон будет принят уже осенью 2018 г. и в первую очередь это необходимо для реализации фискальной политики государства, а также для защиты прав самих

участников новых правоотношений [19]. Так, Банком России неоднократно высказывалась позиция о том, что имеются высокие риски при проведении обменных операций с различными криптовалютами, указанные средства платежа представляют собой денежные суррогаты. Например, в информационном письме от 04 сентября 2017 г. «Об использовании частных „виртуальных валют“ (криптовалют)» Центральный банк указал на то, что большинство операций с криптовалютами совершается вне правового регулирования как в Российской Федерации, так и в большинстве других государств, а сами криптовалюты не гарантируются и не обеспечиваются Банком России [20].

В понимании Минфина России новоявленные активы XXI в. имеют два особенных качества: во-первых, это цифровые активы, во-вторых, одновременно это и финансовые активы. Первое свойство является весьма специфичным и уникальным, причем понимать его следует в буквальном толковании. Такой финансовый актив представляет собой запись огромного числа, т.е. состоит из цифровых значений. Указанные «цифры» хранятся в особой базе данных — электронном кошельке и используются в обменных операциях как средство платежа. Однако стоит отметить, что ст. 2 проекта Федерального закона содержит оговорку о том, что цифровые финансовые активы законным средством платежа не являются.

Второе свойство актива — его финансовая сущность. Финансовые активы, или финансовые вложения, юридического лица регулируются Положением по бухгалтерскому учету, в котором приводится три обязательных признака для признания актива финансовым вложением, учитываемым на балансе юридического лица. Это объект: 1) на который надлежаще оформлены документы, подтверждающие право юридического лица на финансовое вложение и на получение от должника денежных средств или других активов; 2) с приобретением, которого юридическое лицо подвергает себя финансовым рискам, связанным с финансовым вложением, в частности — риску изменения цены актива, риску неплатежеспособности должника; 3) имеющий перспективы экономической выгоды — получения юридическим лицом в будущем процентов, дивидендов либо прироста стоимости, в частности в виде разницы между ценой продажи (погашения должником) финансового вложения и его покупной ценой [21]. Таким образом, учитывая закрепленные признаки финансового актива, можно прийти к выводу, что цифровые активы не могут относиться к группе финансовых активов, поскольку отсутствует один из базовых признаков. У субъекта, который приобретает цифровые активы за деньги, не возникает никаких документов, которые подтверждали бы фиксацию права на получение от конкретного должника денежных средств.

В проекте Федерального закона даны определения криптовалюты и токена. Предполагается, что закрепление указанных понятий преждевременно и может негативно сказаться на формировании нового цифрового рынка по причине невозможности предусмотреть все характеристики указанных объектов. Так, например, в отношении понятия «токен» сегодня уже формируется позиция, что он является имущественным правом по смыслу ст. 128 ГК РФ и дополнительных изменений законодательства не требуется. В отношении криптовалюты на сегодняшний день судебная практика неоднозначна. Так, определением Арбитражного суда города Москвы от 05 марта 2018 г. по делу №А40-124668/2017 отказано во включении в конкурсную массу содержимого криптокошелька [22]. Суд пришел к выводу, что криптовалюта объектом гражданских прав не является. Указанный вывод суда был в дальнейшем оспорен и определение отменено апелляционной инстанцией, т.е. законодательное определение правового статуса криптовалюты обусловлено и потребностями судебной практики. В законопроекте под криптовалютой понимается вид цифрового финансового актива, создаваемый и учитываемый в распределенном реестре цифровых транзакций участниками этого реестра в соответствии с правилами ведения реестра цифровых транзакций. Использование в словосочетании термина «валюта» некорректно с юридической точки зрения, так как официальное понятие валюты закреплено в Федеральном законе «О валютном регулировании и валютном контроле», а криптовалюта не обладает признаками, указанными в ст. 1 этого закона [23].

Вторым вариантом цифровых объектов по проекту Федерального закона является токен. По мнению А.И. Гончарова, совершенно неудачно использован данный термин, причем цифровой объект под названием «токен» нисколько не отражает сущности и функционала данного шифра [24, с. 54]. Устоявшееся понимание термина «токен» — электронный ключ,

в законопроекте же токен — вид шифра, который выпускается юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем с целью привлечения финансирования и учитывается в реестре цифровых записей. Что такое реестр цифровых записей, кем он ведется, где он хранится, в законопроекте не определено.

Часть норм законопроекта связана с фискальным интересом государства и возможностью контролировать доходы от предпринимательской деятельности, направленной на создание криптовалюты или получение вознаграждения в виде криптовалюты (майнинг), а также деятельности по подтверждению действительности цифровых записей в распределенном реестре цифровых транзакций (валидация). При этом в рамках текущей декларационной кампании в Республике Алтай уже отмечен первый в России случай декларирования дохода от обменных операций с криптовалютой [25].

В настоящее время развитие цифровых технологий является одним из приоритетных направлений государственной политики. Концепция «цифровой экономики» определила основные векторы развития экономических процессов в условиях общей цифровизации. Проект Федерального закона «О цифровых финансовых активах» является первым нормативным актом, регламентирующим в Российской Федерации обращение криптовалют, причем необходимость принятия такого закона назрела достаточно давно и первичное негативное отношение к цифровым активам меняется в сторону принятия и легализации криптовалютного рынка. Предполагается, что в силу децентрализации рынка криптовалюты наравне с сектором легальной деятельности по-прежнему сохранится пласт теневого криптовалютного рынка. В связи с этим видится необходимость доработки законопроекта и более тщательного осмысления проблемы регулирования оборота криптовалют.

Библиографический список

1. Землюков С.В., Коренная А.А. Правовой статус криптовалюты в уголовном праве // Известия Алтайского гос. ун-та. Юридические науки. — 2018. — №3 (101).
2. Рябова Т.В. Глобализация и право в контексте коллективной и национальной безопасности // Актуальные проблемы соотношения международного и национального права в современном мире (к 70-летию Организации Объединенных Наций) : сборник научных статей / под общ. ред. К.А. Ишекова. — Барнаул, 2016.
3. Волкова Л.П. Проблемы обеспечения информационно-психологической безопасности в Российской Фе-

дерации // Актуальные проблемы соотношения международного и национального права в современном мире (к 70-летию Организации Объединенных Наций) : сборник научных статей / под общ. ред. К.А.Ишекова. — Барнаул, 2016.

4. Чурилов А. К вопросу о правовой природе криптовалюты // Хозяйство и право. — 2016. — № 9.
5. Куракин А.В., Карпухин Д.В., Шилина А.Л. Проблемы правового регулирования использования криптовалюты в Российской Федерации // Современное право. — 2018. — № 1.

6. Савинский С.П. Криптовалюты и их нормативно-правовое регулирование в КНР // Деньги и кредит. — 2017. — № 7.
7. Латухина К. Цифра и факты // Официальный информационный портал «Российская газета RG.RU» [Электронный ресурс]. — URL : <https://rg.ru/2017/06/04/reg-szfo/vladimir-putin-vnedrit-cifrovye-tehnologii-vo-vse-sfery-zhizni.html> (дата обращения 03.09.2018).
8. Вайпан В.А. Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. — 2017. — № 11.
9. Negroponte Nicholas. Being Digital. — N.Y., 1995.
10. Прошунин М.М. Финансовый мониторинг (противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма) : учебник. — Калининград, 2014.
11. Саттарова А.А. Государственно-правовое регулирование информационного обеспечения финансовой деятельности // Финансовое право. — 2013. — № 9.
12. Запольский С.В. К вопросу о природе финансовых правоотношений: информационная составляющая // Финансовое право. — 2007. — № 8.
13. Ковалева Н.Н. Система информационного обеспечения органов власти // Государственная власть и местное самоуправление. — 2012. — № 6.
14. О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06 мая 2008 г. № 632-р // СЗ РФ. — 2008. — № 20. — Ст. 2372.
15. О государственной автоматизированной информационной системе «Управление» : Постановление Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2009 г. № 1088 // СЗ РФ. — 2010. — № 1. — Ст. 101.
16. О Концепции создания и развития государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет» : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 июля 2011 г. № 1275-р // СЗ РФ. — 2011. — № 31. — Ст. 4773.
17. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» : Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р // СЗ РФ. — 2017. — № 32. — Ст. 5138.
18. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. : Указ Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203 // СЗ РФ. — 2017. — № 20. — Ст. 2901.
19. О цифровых финансовых активах : Проект Федерального закона // Официальный информационный портал «Система обеспечения законодательной деятельности» [Электронный ресурс]. — URL : <http://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7> (дата обращения 03.09.2018).
20. Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют) : Информация Банка России от 04 сентября 2017 г. // Вестник Банка России. — 2017. — № 80.
21. Положение по бухгалтерскому учету «Учет финансовых вложений» ПБУ 19/02 : утверждено Приказом Минфина России от 10 декабря 2002 г. № 126н // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2003. — № 9.
22. Об отказе в удовлетворении заявления финансового управляющего должника о разрешении разногласий между финансовым управляющим и гражданином-должником в деле о банкротстве Царькова И.И. : определение Арбитражного суда города Москвы от 05 марта 2018 г. по делу № А40-124668/17 // Официальный сайт правовой информации «Электронное правосудие» [Электронный ресурс]. — URL : <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения 03.09.2018).
23. О валютном регулировании и валютном контроле : Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // СЗ РФ. — № 50. — Ст. 4859.
24. Гончаров А.И., Иншакова А.О. Императивы финансовой политики в условиях цифровизации российской экономики // Банковское право. — 2018. — № 2.
25. Официальный информационный портал «Интерфакс Россия» [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.interfax-russia.ru/Siberia/news.asp?id=942080&sec=1679> (дата обращения 03.09.2018).